

PROBLEMS OF STUDYING SPRING TYPES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Mirzaeva Elmira Toirovna

Senior Lecturer of Technical YOJU Institute in Tashkent, Uzbekistan

ANNOTATION

This article examines the issues of Russian modern linguistics as an object of study.

KEY WORDS AND PHRASES: *word formation, grammatical approach, tradition, morphemes, signs.*

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТИПОВ РУССКОГО ЯЗЫКА.

Мирзаева Эльмира Тоировна-

*Старший преподаватель технического
института ЁДЖУ в городе Ташкенте. Узбекистан.*

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы русского современного языкознания, как объект изучения.

Ключевые слова и фразы: *словообразование, грамматический подход, традиция, морфемы, признаки.*

Известно, что словообразование, тесно связано, с одной стороны, с лексикой, с другой - с грамматикой. Оно является одним из основных средств пополнения словарного состава языка новыми словами, а производные слова могут быть предметом различных лексических и лексико-семантических классификаций. На этом основании словообразование нередко рассматривается как часть лексикологии и не включается в грамматику.

Для русской лингвистической традиции характерен грамматический подход к словообразованию. В трудах основоположников учения о словообразовании в русистике Г.О. Винокура[5,22] и В.В. Виноградова словообразование рассматривается как часть грамматики, а словообразовательные средства – как средства грамматические.[2,11]

Возникает вопрос, что служит основанием для такого отношения к словообразованию? Прежде всего тот факт, что словообразовательные средства языка – это главным образом средства морфемные, а сам механизм словообразования, является частью того раздела грамматики, который можно назвать морфемикой, учением о морфемах, включая сюда такие общие проблемы, как виды морфем, взаимоотношение разновидностей морфем (морфов) и их распределение, морфонологические явления, связанные с сочетаемостью морфов и другие формальные аспекты описания морфем, а также типы значений, выражаемых морфемами.

Словообразование вместе с тем представляет собой особый, замкнутый объект исследования, особую систему, которую

целесообразно описывать отдельно от морфологии. С точки зрения морфемики словообразование занимается лишь такими морфемами, которые являются конститутивными признаками слова в целом, а не отдельных его форм. Центральным, специфическим понятием словообразовательной системы, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивированности (производности), т.е. синхронической выводимости одного слова (мотивированного) из другого (мотивирующего). В связи с этим основным противопоставлением, присущим самому объекту изучения в словообразовании, является противопоставление мотивированного слова слову мотивирующему (или совокупности мотивирующих слов). В структуре мотивированного слова это противопоставление непосредственно отражается как бинарное противопоставление мотивирующей базы (баз) и форманта. С ними связана и специфика словообразовательного значения, представляющего собой семантическое отношение мотивированного слова к мотивирующему.

Будучи носителем словообразовательного значения, формант, выступает в мотивированном слове как показатель указанного бинарного противопоставления.

В этой связи необходимо остановиться и на термине «производящая (мотивирующая) база». Он не является общепринятым; вместе с тем в словообразовательной литературе до сих пор очень нечетко разграничиваются понятия и термины производящая основа и производящее слово. На самом же деле разные способы словообразования строго различаются в зависимости от того, что основа или слово выступает в качестве исходной базы при словообразовании. При чистой префиксации и постфиксации, а также при смешанном префиксально-постфиксальном способе исходной базой для образования слова является целое слово, например: добрый – пре-добрый, муть- муть-ся, бежать – раз-бежать-ся;

-при суффиксации и смешанных способах словообразования с ее участием – основа, например: писа (ть) – писа-тель, зеркал (о) – под-зеркаль-ник, рук (а) – без-рук-ий, горд (ый) – горд – и (ть) – ся.

При чистом сложении опорный компонент производного представляет собой целое слово, а предшествующие ему компоненты – основы, например:

слеп (ой) + глух (ой) + немой = *слеп-о-глух-о-немой*;

-при суффиксально-сложном способе все компоненты – основы, например: *земл (я) + тряс (ти) = земл-е-тряс-ение*.

Но, безусловно, необходим единый общий термин для обозначения той исходной структуры, которая выступает в мотивированном слове, сочетаясь в нем с формантом. В качестве такого термина В.В. Лопатин предлагает использовать термин «производящая (мотивирующая) база». В частных случаях эта база может быть основой или целым словом. Для сложных, сложносокращенных слов, срощений в соответствии с тем, что они мотивированы более чем одним словом, речь должна идти не об одной производящей (мотивирующей) базе, а о двух и более базах.

Если исходить из распространенного в современной лингвистике разграничения языковой структуры и системы, понимая под структурой специфическое строение однородных лингвистических объектов (в данном случае – слов), а под системой – согласованную, целостную совокупность самих этих объектов и их отношений, то основной единицей структуры языка на словообразовательном уровне следует признать формант, а одной из основных единиц системы – словообразовательный тип. Каждый из типов наряду с другими признаками, характеризуется определенным формантом, присутствующим во всех мотивированных словах этого типа.

Словообразовательный тип – наименьшая единица классификации системы, характеризующаяся совпадением семантических различий с формальными (более мелкие единицы – подтипы – выделяются, как правило, либо только по формальному признаку, либо только по семантическому).

Важнейшей задачей описания словообразовательной системы является выявление в мотивированных словах тех свойств, которые присущи типам в целом (прежде всего это формант и общее словообразовательное значение), и отграничение их от всего того, что присуще отдельным образованиям и группам образований внутри типов (подтипам). Однако для грамматики релевантны в той или иной мере и подтипы. Семантические подтипы внутри типов различаются так называемыми «частными словообразовательными значениями». Последние не столь грамматичны, так как обычно не сопровождаются формальными различиями. Ср., например:

а) различную систему флексий у существительных с суффиксом –л- в зависимости от того, лицо они обозначают или не лицо (при

общем словообразовательном значении «производитель действия»): запевала – точило;

б) особую флексию винительного падежа, связанную с грамматической категорией одушевленности, у существительных с суффиксом –тель-, обозначающих лицо: ср. винительный падеж читателя- выключатель.

Но они непосредственно связаны многими нитями с общим словообразовательным значением типа; последнее же неотделимо от основных реализаций его в конкретных образованиях. Важнейшие из частных словообразовательных значений образуют в каждом типе свою своеобразную систему. Словообразовательные типы, имеющие одинаковое общее словообразовательное значение, могут различаться набором частных значений, реализующих это общее значение; продуктивность «удельный вес» разных частных значений в рамках типа нередко различны; словообразовательные значения, выступающие в одних типах как частные, в других выступают как общие словообразовательные значения (ср., например, общие значения типов существительных с суффиксами –тель и –льщик). Приведем такую параллель: частные словообразовательные значения их можно еще назвать лексико-словообразовательными в такой же мере являются словообразовательными, в какой можно считать словообразовательными средствами дополнительные формальные средства, сопровождающие словообразование (чередование, сдвиг ударения, положения морфов и проч.). Если первые обычно не сопровождаются различиями семантическими, но и те и другие формируют подтипы, характерные для определенных словообразовательных типов.

Вопрос о границах словообразовательной системы как системы словообразовательных типов относится к дискуссионным. Известна точка зрения, достаточно распространенная в языкознании и наиболее отчетливо сформулированная Л.В. Щербой: «Одним из основных отделов грамматики являются правила словообразования, т.е. вопрос о том, как можно делать новые слова. Вопрос же о том, как сделаны готовые слова, - дело словаря»[4]

Эта точка зрения получила дальнейшее развитие в трудах Н.Д. Арутюновой, полагающей, что к словообразовательной системе языка, строго говоря, относятся лишь продуктивные словообразовательные типы. «Синхронное словообразование изучает типы, по которым моделируются новые слова, и элементы словообразования не могут не быть активными». Реальную структуру всех входящих в язык слов

изучает, по мысли Н.Д. Арутюновой, другая дисциплина – «морфология основ» .[1, 41]

Помимо форманта и словообразовательного типа, важную роль в словообразовательной системе играет такая специфическая единица, как словообразовательное гнездо. Под гнездом понимается совокупность однокоренных слов, организованная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивированности. В описании, основном на системе словообразовательных типов, необходимо постоянно иметь в виду и систему словообразовательных гнезд.

Выбор части речи в качестве характеристики, определяющей словообразовательную классификацию, вовсе не означает подчинения словообразования морфологии или слияния словообразования с морфологией. Части речи представляют собой данные самим языком грамматические группировки лексики, без учета которых невозможно любое грамматическое описание. Не случайно при сравнении подсистем словообразования разных частей речи выявляются такие релевантные различия, как неодинаковое использование разных способов словообразования, специфические аффиксы, различная типология словообразовательных значений, определяемая категориальными свойствами частей речи, разная степень спаянности словообразовательных значений с морфологическими и др.

Опираясь на признак «частеречной» принадлежности слов, находящихся в отношении мотивации, можно строить грамматическое описание словообразовательной системы двояким образом: либо исходить из части речи (и других, более, частных, формальных и семантических характеристик, мотивированного слова, либо из тех же характеристик слова мотивирующего. Первый подход можно условно назвать ретроспективным (с точки зрения «динамической синхронии» словообразования, второй – перспективным. Первый подход дает возможность выяснить, чем словообразовательно мотивированы и могут мотивироваться слова определенного грамматического класса или подкласса, второй – что образовано (в синхроническом смысле) и может быть образовано от слов того или иного класса или подкласса.

С точки зрения самого предмета словообразования как особой отрасли исследования (как, «сделаны» слова и как они «делаются») одинаково важны и «исходный материал», и «получаемый продукт». Поэтому

есть все основания утверждать, что оба названных подхода к словообразованию – ретроспективный и перспективный – одинаково важны, что они дополняют друг друга. Однако реально в описаниях словообразования предпочитается, ретроспективный подход; это определяется в значительной степени тем, что формант – основная структурная единица словообразования – выделяется, как правило, в составе мотивированного слова, а не мотивирующего. «Перспективный же подход реализуется в последовательном учете грамматической характеристики производящего слова.

Одним из важнейших отношений между языковыми элементами, выступающими в области грамматики, являются отношения синтагматические и парадигматические.

Синтагматические отношения выявляются в словообразовании, как отношения производящей базы (баз) и форманта в структуре производного слова, представляющего собой с этой точки зрения синтагму (Здесь имеется ввиду с точки зрения словообразования).

Характерно, что в ряде работ последнего времени выдвигается мысль о существовании особого «синтаксиса морфем» или гипосинтаксиса, расширяющего рамки синтаксиса в его традиционном понимании (как синтагматики слов), при этом производное слово рассматривается как аналог словосочетания или предложения. Думается, что на первом плане при изучении слова как синтагмы должна быть выдвинута специфически словообразовательная бинарность производного слова в её содержательном и формальном аспектах.

Менее очевидны в словообразовании отношения парадигматические, которые обнаруживаются в рамках такой единицы, как словообразовательное гнездо. Такое понимание словообразовательной парадигматики встречается в частности, у американских лингвистов. Э.Хемп пишет: «Множество родственных слов, содержащих общую основу, и все аффиксы, которые могут к ней присоединяться, образуют парадигму». [3,66]

В более узком и точном смысле под парадигмой следует понимать, по мнению В.В.Лопатина, ряд производных слов, имеющих общее производящее, например: чтение, читатель, читальня, читать, читальный, перечитать, почитать, зачитаться и т.п. [3,56]

При этом само производящее слово в парадигматические отношения с производными им словами не вступает, хотя нередко в значительной степени определяет состав парадигмы. Положение общего производящего

слова в словообразовательной парадигме можно уподобить положению общей основы в парадигме словоизменения.

Думается, что введение понятия словообразовательной парадигмы позволяет провести более глубокую аналогию между нулевыми флексиями и нулевыми словообразовательными суффиксами, чем аналогия, опирающаяся на синонимические ряды. Как те, так и другие нулевые морфемы можно выделять в определенных образованиях (соответственно словоформам и словам) не только на фоне синонимических образований с другими, материально выраженными, аффиксами («горизонтальный ряд»), но и на фоне образований, принадлежащих к определенному ряду значений словоизменительных или словообразовательных («вертикальный ряд») и объединенных тождеством основы (для флексий) или тождеством мотивирующего слова (для словообразовательных суффиксов).

Проведенная параллель между словообразовательной и морфологической системами, конкретизированная применительно к понятию аффиксов, свидетельствует о грамматичности словообразовательной системы. Специфика словообразования, проявляющаяся в частности, в том, что система словообразовательных значений более сложна, чем система словоизменительных значений, и несколько «прямолинейна». Поэтому и реальные словообразовательные парадигмы и гнезда как воплощение определенных типов парадигм и гнезд, несомненно, более отдалены от самих схем этих типов, чем, например, в изменении парадигмы склонения конкретных слов от своих образцов. По-видимому, в конкретных словообразовательных парадигмах чаще встречаются незаполненные «клетки», чаще приходится иметь дело и с синонимическими образованиями (ср.: ширь-широта-ширина и т.п.).

Это объясняется сильным влиянием лексики, лексического узуса на словообразовательную систему, влиянием, вносящим свои коррективы, подчас весьма существенные, в системные отношения. Однако лексическое влияние не может ослабить системно-грамматической основы словообразовательных отношений.

Таким образом, для русской лингвистической традиции характерен грамматический подход к словообразованию, который рассматривает его в тесной связи со всеми элементами языковой системы.

Литературы

1. *Арутюнова Н.Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке. М., 1961, Гл. 1-*
2. *Виноградов В.В. Русский язык М., 1972. Грамматика современного русского литературного языка М., «Наука», 1979, С.909.*
3. *Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. М., 1979, С. 254.*
4. *Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, С.279.*
5. *Винокур Г. Избранные работы по русскому языку М., Учпедгиз, 1959.*

LITERATURE

1. *Arutyunova N.D. Essays on word formation in modern Spanish. M., 1961, Ch. one-*
2. *Vinogradov V.V. Russian language M., 1972. Grammar of the modern Russian literary language M., "Science", 1979, p. 909.*
3. *Kholodovich A.A. Problems of grammatical theory. M., 1979, S. 254.*
4. *Shcherba L.V. Language system and speech activity. L., 1974, p. 279.*
5. *Vinokur G. Selected works on the Russian language M., Uchpedgiz, 1959.*